

О.М. Курникова

ПЕРВЫЕ НАУЧНЫЕ ОПИСАНИЯ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА РОССИЙСКИМИ МОРЕПЛАВАТЕЛЯМИ XVIII в.

Иван Михайлович Берсенеv – военный мореплаватель и исследователь Крымского полуострова, имя которого стоит в ряду таких знаменитых ученых и путешественников по Крыму XVIII в., как В.А. Зуев, К.И. Габлиц, П.С. Паллас.

Для более полного восприятия личности Ивана Михайловича Берсенева следует сказать несколько слов о его вхождении в морское дело и в целом о его жизненном пути¹.

Свое восхождение по карьерной лестнице Иван Берсенеv, как и большинство представителей дворянских семей его времени, начал с ранней военной службы – кадетом Морского корпуса, куда поступил 12 марта 1761 г. 31 мая 1765 г. ему было присвоено звание гардемарина. С 1765 по 1769 г. Иван Берсенеv ежегодно находился в кампании в Балтийском море. 1 мая 1768 г. он был произведен в мичманы на новый 66-пушечный корабль «Ростислав». В 1769 г. на этом судне И. Берсенеv прибыл из Архангельска в Копенгаген, где был переведен на линейный корабль «Северный орел», который входил в состав эскадры адмирала Г.А. Спиридова во время 1-й Архипелагской экспедиции. По пути из Копенгагена в Средиземное море, 23 октября, на корабле «Северный орел» открылась сильная течь, и он вернулся в Портсмут. Там Берсенеv был переведен на корабль «Европа», которым командовал тогда еще капитан 1-го ранга Ф.А. Клокачев. Линейный корабль «Европа», так же, как и «Северный орел», был в составе эскадры адмирала Г.А. Спиридова. И уже на корабле «Европа» Иван Михайлович прибыл в Средиземное море. На протяжении всей 1-й Архипелагской экспедиции Берсенеv служил на этом корабле. Он участвовал в Чесменском сражении в 1770 г., был в крейсерстве в Архипелаге до Дарданелл в 1771 г. и принимал участие в десантной высадке на о. Тендос и в атаке на Метелино, в 1772–1774 гг. крейсеровал между портами Ауза и Ливорно. 30 апреля 1772 г. Иван Михайлович Берсенеv был произведе-

ден в лейтенанты. В 1774 г. военные действия в Архипелаге закончились, все уцелевшие в сражениях корабли со своими экипажами вернулись в Россию. В 1775 г. на корабле «Европа» Иван Берсенеv возвратился в Кронштадт.

Иван Берсенеv, как упоминалось выше, закончил Морской шляхетский кадетский корпус в Петербурге, который готовил морских офицеров, геодезистов и картографов. После возвращения из Архипелагской экспедиции Берсенева перевели в Петербург, и с 1776 по 1778 г. он разбирал и готовил к печати карты Архипелага². За год до смерти Ивана Берсенева его работа была по достоинству оценена Екатериной II. В 1788 г. в Черноморское адмиралтейское правление была отправлена золотая табакерка с бриллиантами – подарок Екатерины II капитану 2-го ранга Ивану Михайловичу Берсенеvu за составление «Атласа Архипелага»³. Но произошло это только через десять лет, когда атлас был опубликован. А пока, по окончании этой интересной и творческой работы, И.М. Берсенеv 1 января 1779 г. был произведен в капитан-лейтенанты и уже 16 февраля командирован из Петербурга на Новохоперскую верфь.

С 1782 г. Берсенеv командовал фрегатом на Черном море, где исследовал юго-западное побережье, нашел бухту Ахтиар и рекомендовал ее для основания там города и порта Севастополь. 2 января 1784 г. произведен в капитаны 2-го ранга. Командовал тремя фрегатами, крейсеровал в Черном море. С 1785 по 1787 г. возглавлял экспедицию по составлению описей побережья Крымского полуострова. С 1788 г. командовал фрегатом «Осторожный», который находился в составе севастопольской эскадры. В 1789 г. Берсенеv скончался.

Иван Михайлович Берсенеv был первым военным мореплавателем после присоединения Крымского полуострова к России, который сделал описание западного и южного берегов Крыма от Севастополя до

Керченского пролива. Составленные им судовые дневники, береговые описи и морские карты стали ценным материалом по изучению географии и истории Крымского полуострова.

Жизненный путь Ивана Михайловича Берсенева можно считать типичным для представителей мелкопоместного дворянства XVIII в., которые, самозабвенно отдавая себя службе Отечеству, приумножали его славу, были готовы терпеть лишения, не жалея сил и жизни, а в итоге оказались почти забыты, оставив лишь несколько скупых записей на страницах архивов.

Теперь о его экспедиции.

8 апреля (ст. ст.) 1783 г. был издан манифест императрицы Екатерины II о присоединении Крымского полуострова, Тамани и Кубани к России. 28 июня указом Екатерины II все население Крыма получило российское подданство. Одной из первых задач после присоединения Крыма к России было подробное описание и детальное изучение новых земель. Решение этой задачи Екатерина II поручила Новороссийскому генерал-губернатору князю Г.А. Потемкину-Таврическому. В Крыму было создано земское правительство под общим руководством командующего войсками, расположенными в Крыму, барона О.А. Игельстрома. Именно ему Г.А. Потемкин поручил составить подробное описание Крымского полуострова. В июне 1784 г. барон Игельстром представил Потемкину «Камеральное описание Крыма»⁴. В нем были собраны сведения о количестве всех христианских церквей; о числе всех христианских и татарских деревень и разделении их по каймаканствам и кадилкам, о собираемых налогах и сборах, о ханских доходах и т.д. Но географического описания земель Крымского полуострова в «Камеральном описании Крыма» не было сделано, так как подобная задача и не ставилась.

Тем не менее информация географического характера новоприобретенной территории была необходима. Нужны были сведения, отражающие месторасположение гор, рек, озер, различных городов, деревень и т.д. Очень важно было составить разнообразные карты как всего полуострова, так и

отдельных городов, крепостей, морские карты с указанием глубин вдоль побережья. Частично сведения подобного рода сообщались учеными-путешественниками, которым дорога в Крым открылась с его присоединением к России. Для получения более достоверной информации в Крым отправлялись различные научные экспедиции – как гражданские, так и военные.

В 1785 г. императрица Екатерина II издала указ, предписывавший Черноморскому адмиралтейскому правлению провести работы по составлению береговой описи Крымского полуострова. Главкомандующий Черноморским флотом вице-адмирал Я.Ф. Сухотин и контр-адмирал Ф.Ф. Макензи выполнение этой задачи поручили капитану 2-го ранга И.М. Берсеневу.

К берегам Черного моря была направлена военная научная экспедиция с целью географического описания западного и южного побережья Крыма, промеров глубин моря и рек и составления карт. Результатами экспедиции стали подробные дневники-описания береговой линии западного и южного побережья Черного моря. Один из дневников⁵, а также переписка капитана 2-го ранга И.М. Берсенева с Черноморским адмиралтейским правлением⁶, были обнаружены автором в Российском государственном архиве Военно-морского флота в Санкт-Петербурге.

В 1785 г. И.М. Берснев со своей командой отправился составлять описание западного берега Крымского полуострова. Во время плавания он вел подробный судовой журнал, который имеет заглавие: «При помощи Божией веденный сей журнал при береговой описи от реки Бельбека до Перекопа, а от одного к выдавшейся наружной косе от матерого берега против острова Тендры восточной оконечности, потом от одного пункта до Кинбурской наружной косе, а оттуда лиманом до голой пристани флота капитаном второго ранга Иваном Берсеневым [в] “1785” году».

Начинается судовой журнал с того, что Берснев детально излагает предстоящее задание: «По повелению его высокопревосходительства господина вице-адмирала разных орденов кавалера над Черным и Азовским морями флотом и над херсонским портом главного командира Якова Филипо-

вича Сухотина, а мне по насланному от его превосходительства господина контр адмирала и кавалера Фомы Фомича Макензи, по которому велено неописанную часть от реки Бельбека до Перекопа, а от оногo к выдавшейся наружной косе от матерого берега против острова Тендры и оконечности, где обстоятельно должно утвердить Тендру, потом от оногo пункта до Кинбурской наружной косы <...> чинить меру до голой пристани, по окончании ж всей описи сочиня черную аккуратную карту с назначением по берегу селений и произрастений, прочее найдено будет сочиненным журналом для делания белой карты, прибыть в Херсон и при всей оной комиссии для надобностей снаряжена шхунара курер и десятишельная шлюпка во исполнение выше писаногo повеления, сего течения 15-го числа вверенною мне командою отправился из Севастополя в повеленный путь берегом <...> и по прибытии к реке Бельбек <...> стали чинить опись».

Далее в журнале идет описание плавания по дням, в котором очень точно отмечены географические координаты всего, что было встречено экспедицией по пути. Это были бухты, заливы, реки, озера, ручьи, источники с пресной водой, болота, оконечности полуострова, мысы, горы, курганы, возвышенности, ложбины, лощины, низменности, города, селения, маяки, сады, пашни и даже деревья. В некоторых случаях Берсенеv просто указывал координаты того или иного объекта, как например: «Пеленговали курган» или «Начались пахотные места», но чаще всего вместе с координатами он сообщал и названия бухт, деревень, гор и т.д. «Пеленговали в лощине от берега деревня Лукула ее оконечность 30.82.00, по той же лощине назади оной большие деревья 30.54.30 ... гора Чатырда в середине деревни Лукула на одной линии 50.70.00 видимая к Кезлову оконечность берега NO.13.30». Или: «Пеленговали оконечность Херсонского мыса SW.48.15 при входе в Севастопольскую гавань».

В журнале-дневнике также отмечены погодные условия во время плавания: «В 16.ть день июня 1785 году ветер меж N и O посредственны погода пасмурна с дождем».

По окончании этой экспедиции И.М. Берсенеv подал 16 января 1786 г. рапорт в Черноморское адмиралтейское правление, в котором, повторив полученное задание, доложил: «Сочиненную мною карту и веденую журнал равно ж с промером прошлогo [1] 784-го года шхунаю “Сокола”, а 785-го года шлюпкою “Экстраты” имею честь представить в оригинале. Капитан второгo ранга Иван Берсенеv».

Черноморское адмиралтейское правление, получив подробные береговую опись и карты западного побережья Крымского полуострова, дало Ивану Михайловичу новое задание: составить береговую опись южногo и восточного побережья Крымского полуострова, от Севастополя до Азовского моря. В протоколе Черноморского адмиралтейского правления за № 201 от 6 мая 1786 г. говорилось: «Как простирающийся берег от Севастопольской гавани до Азовского моря еще не описан, то для оногo определения послать флота господина капитана Берсенева, которому и отправиться ныне в Севастополь на следующих туда пинках, о чем дать ему указ...».

И такой указ за № 263 от 7 мая 1786 г. Берсенеvu был дан: «Указ Ее Императорского Величества Самодержицы Всероссийской из Черноморского адмиралтейского правления флота господину капитану 2-го ранга Берсенеvu, по определению сего правления посылаетесь Вы для описи простирающегося берега от Севастопольской гавани до Азовского моря с имеющимися ныне при вас штурманскими чинами и служителями бывшими при таковых же описях в прошлом в 1785 году...».

В упомянутом выше протоколе говорится о том, что был дан указ № 264 от 7 мая 1786 г., за подписью адмирала Н.С. Мордвинова, капитану 1-го ранга М.И. Войновичу, который находился в Севастополе, о предоставлении капитану 2-го ранга И.М. Берсенеvu дополнительных людей в команду экспедиционных кораблей. Последовал также указ в интендантскую экспедицию о предоставлении всех необходимых материалов и прошение за № 265 от 7 мая 1786 г. за подписью адмирала Н.С. Мордвинова к генерал-аншефу М.В. Каховскому с

просьбой о помощи И.М. Берсеневу в составлении описи.

В соответствии со всеми предписаниями и указами Черноморское адмиралтейское правление создало для экспедиции И.М. Берсенева и его команды все надлежащие условия. В июне 1786 г. он отправился в плавание для составления береговой описи от Севастопольской гавани до Азовского моря. В августе 1786 г. экспедиция прибыла в Феодосию, откуда Иван Михайлович направил в Черноморское адмиралтейское правление следующий рапорт: «Сего августа 7-го числа с вверенной мне командою прибыл в Феодосию, и чинимую опись берега продолжить буду к Еникалскому проливу. Команда обстоит благополучно, больных разных чинов три человека...». К 16 августа корабли Берсенева достигли Керчи, и Иван Михайлович направил новый рапорт в Черноморское адмиралтейское правление, в котором сообщил о прибытии в Керчь и спрашивал о дальнейших для него предписаниях. «В силу данного мне из Черноморского адмиралтейского правления прошлого мая 7 числа указа, по которому велено с командою следовать для описи части Черного моря берега от мыса Херсона до Азовского моря, и во исполнение оного указа с определенной мне комиссиею сего августа 16 числа дошел до Керчи, того ради Черноморскому адмиралтейскому правлению сим донеся и требую по окончании оной комиссии куда следовать, оного в указе не предписано, для описи ж оставшейся части от мыса Фонаря до Перекопа или в Керчи остаться для сочинения карт до пред будущего года, на что и ожидаю от Черноморского адмиралтейского правления резолюции...».

К сентябрю 1786 г. опись южного побережья Крымского полуострова от Севастопольской гавани до Азовского моря была завершена. Но на этом путешествие Ивана Михайловича и его команды не закончилось, так как в Черноморском адмиралтейском правлении было принято решение о продолжении составления описи побережья Крыма. В протоколе Черноморского адмиралтейского правления от 2 сентября 1786 г. зафиксировано, что Берсеневу предписывают по возможности продолжить делать опись. «По рапорту флота капитана 2-

го ранга Берсенева о прибытии его с чинимой описью до Керчи, определили: послать к нему указ и делать оную продолжить по удобному ныне времени и дальше».

4 сентября 1786 г. указ № 488 был отправлен И.М. Берсеневу, но, видимо, задержался где-то в пути. Поэтому 11 и 16 сентября 1786 г. Берсенева направил еще два рапорта в Черноморское адмиралтейское правление, в которых сообщил об окончании составления описи, по достижении Азовского моря, как и было ему поручено; он также вновь запросил указаний относительно дальнейших действий. Доложил, что ввиду наступления осени остается с командой на зимовку в Керчи, и просил дать предписания капитану 2-го ранга Дмитриеву, который находился в Керчи при порте, обеспечить его и команду провиантом и прочими материалами на период зимовки, так как отпущенная денежная сумма истрачена и его команда питается только сухарями.

Указ № 488 от 4 сентября 1786 из Черноморского адмиралтейского правления И.М. Берсенева получил только в конце сентября и сразу же направил следующий рапорт: «В силу данного мне из Черноморского адмиралтейского правления прошедшего мая от 7-го числа указа, по которому и послан я с командою для описи простирающегося берега от Севастопольской гавани до Азовского моря, и во исполнение оного указа сего месяца 11 числа опись кончена, о чем от меня Черноморскому адмиралтейскому правлению и рапортовано неоднократно, а сего ж месяца 21-го числа полученным мною из оного правления указа, писанного сего ж месяца от 4-го числа по № 488, в котором и предписано оную опись продолжать от Керчи по удобному ныне времени и дальше, и в оном указе не предписано, до какого места и где оную прекратить, а по окончании, куда возвратиться; а ныне по осеннему времени оную опись продолжить весьма трудно, а отпущенная на внезапный случай и на провиант денежная сумма уже вся в расходе, и находящийся при Керчи флота господин капитан 2-го ранга Дмитриев для продовольствия служителей провиант и другой надобный материал без особого повеления отпуску не чинит, а имеющийся со мною гальет “Верблюд”,

то оный куда повелено будет отправить, о чем Черноморскому адмиралтейскому правлению предоставляю и на оное ожидаю резолюции...».

Рапорт Берсенева в Черноморском адмиралтейском правлении был получен 30 сентября 1786 г., и 2 октября в протоколе правления, отразившем обстоятельства пребывания Берсенева и его команды в Керчи в сентябре 1786 г., было определено: «Если еще удобно, то опись продолжать до Перекопа, а по не возможности оной ныне чинить, остаться до повеления в Керчи, и потребный на удовольствие служителей провиант получать от капитана Дмитриева, которому и галлет “Верблюды” отдать в ведомство для отправления в Таганрог, о чем и к нему, Дмитриеву, послать указ».

И Берсенева, и Дмитриев получили указы под №№ 609 и 610 с предписаниями, о которых сказано в вышеприведенном протоколе. Берсенева с командой остался на зимовку в Керчи, а Дмитриев обеспечил их провиантом и всем необходимым. Составление описи от Керчи до Перекопа было отложено до наступления весны.

Галиот «Верблюды» И.М. Берсенева было приказано отдать в распоряжение капитана 2-го ранга Дмитриева для отправки его в Таганрог. На это Иван Михайлович в своем следующем рапорте от 26 октября 1786 г. в Черноморское адмиралтейское правление писал, что галиот «Верблюды» не может быть отправлен в Таганрог, так как «на нем произведены работы по покраске» и он должен зимовать в Севастополе. «А как тот галиот вымазан новою подмазкою для испытания червей должен зимовать в Севастополе, которого по силе насланного от его высокоблагородия флота господина капитана 1-го ранга и кавалера, графа Войновича повеления отправил в Севастополь...». Капитан 2-го ранга Дмитриев направил похожий рапорт в Черноморское адмиралтейское правление относительно галиота «Верблюды». Черноморское адмиралтейское правление согласилось с доводами, и галиот «Верблюды» был отправлен для зимовки в Севастополь в распоряжение капитана 1-го ранга графа М.И. Войновича.

С приходом весны описание побережья Крыма экспедицией И.М. Берсенева могло

быть продолжено. В протоколе Черноморского адмиралтейского правления от 22 марта 1787 г. записано: «Как посланному флота господину капитану 2-го ранга Берсенева указом велено: при открытии нынешней весны продолжить опись берегам от мыса Фонаря до Перекопа, а чтоб в исполнении препорученной ему комиссии в области Таврической всякое пособие чинено было, определили: писать к командующему войсками господину генерал-аншефу и кавалеру Михаилу Васильевичу Каховскому и областному правителю господину действительному статскому советнику и кавалеру Каховскому». М.В. Каховский снова отдал предписания о содействии и помощи И.М. Берсенева в его плавании для составления описи берега от мыса Фонаря до Перекопа. И экспедиция готовилась отправиться в плавание, но в апреле подготовка была прервана в связи с новым решением Черноморского адмиралтейского правления. В протоколе правления от 12 апреля 1787 г. записано: «По мало имению во флоте, состоящем в Севастополе, штурманских чинов, определили: послать указ флота господину капитану 2-го ранга Берсенева и велеть находящимся в команде его штурманских чинов всех отправить по почте немедленно в Севастополь флота к господину капитану 1-го ранга и кавалеру графу Войновичу; а за тем и повеленную сим правлением опись от мыса Фонаря до Перекопа оставить и самому с достанною командою прибыть в Севастополь же и явиться у оного капитана Войновича, а ему распределять их по командам, припасы же и материалы, принятые для описи, равно и отпущенные деньги от керченского казначейства, за употреблением на заплату прогонов отдать флота господину капитану 2-го ранга Дмитриеву, о чем ему и графу Войновичу дать указами, и по исполнении [в] правление рапортовать».

Таким образом, в связи с недостаточным количеством штурманских чинов на флоте экспедиция И.М. Берсенева и его команды по составлению береговой описи от мыса Фонаря до Перекопа была приостановлена и не закончена. В сохранившейся документации, переписке Черноморского адмиралтейского правления с капитаном 2-го ранга

Берсеневым, последним является рапорт Ивана Михайловича от 5 мая 1787 г. «По силе посланного ко мне из Черноморского адмиралтейского правления прошлого апреля от 13-го числа под № 464 указа, коим велено мне, и по определению одного правления по малоимению в Севастополе на судах штурманских чинов, и затем находящихся в команде моей при описи берегов штурманских чинов всех отправить по почте в Севастополь, которым и явиться там флота господину капитану первого ранга и кавалеру графу Войновичу, принятые же для описи припасы и материалы велено отдать в керченские магазины, равно же и отпущенные деньги от Керченского казначейства суммою сто рублей за употреблением на заплату прогонов отдать флота господину капитану второго ранга Дмитриеву! И ВО ИСПОЛНЕНИЕ одного указа бывших в команде моей штурманских чинов, кроме штурманского ученика Григория Заморужева, которой оставлен в Керченском морском лазарете с болезнью, а прочие с формулярным описанием сего месяца 5-го числа отправлены, которым и выдано на заплату прогонов по указной цене из числа ста рублей двадцать дано отправлению оных чинов куплено, мною в Керчи повозок две, из коих за одну заплачено тридцать, а за другую пятнадцать, и к тому ж надобные хомутов три и принадлежащие к повозкам нужные вещи, за что заплачено десять рублей; всего суммою и прогонами семьдесят пять рублей, а остальные двадцать пять рублей оставил в счет заслуженного мною за прошлую январную сего года треть денежного жалования, принятые ж для описи припасы и материалы отдал обратно в Керченские экипажные магазины...».

Так была завершена экспедиция И.М. Берсенева.

К сожалению, дневники второй экспедиции И.М. Берсенева автором в архиве пока не обнаружены. Но то, что опись южного побережья была составлена, видно из переписки И.М. Берсенева с Черноморским адмиралтейским правлением.

Примечания

¹ Общий морской список, III ч. СПб., 1890, с. 166–167.

² Атлас Архипелага и рукописные карты Первой Архипелагской экспедиции русского флота 1769–1774 гг. М., 1997.

³ Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ), ф. 432, оп. 1, д. 402, л. 1–47.

⁴ В данный момент эти документы хранятся в Российском государственном военно-историческом архиве, ф. 52, оп. 1, д. 336. Ф.Ф. Лашков опубликовал данное «Камеральное описание Крыма 1784 г.» // Известия Таврической ученой архивной комиссии, № 2, 3, 4, 6. Симферополь, 1887, 1888.

⁵ РГА ВМФ, ф. 197, оп. 1, д. 87, л. 1–13 об.

⁶ Там же, ф. 168, оп. 1, д. 111, л. 1–29 об.